

Аля Мяун

**СВОДНЫЕ:
ЛИЧНЫЙ ДЬЯВОЛ**

УДК 82-3
ББК 84
М99

М99 **Мяун А.**
Сводные: Личный дьявол / Аля Мяун – М.: Литнет, 2026. – 102 с.

ISBN 978-5-521-94661-7

— Магда! — произносит Тим, смотря в лицо — Мы с тобой не пара! Ты не моя девушка, что бы ревновать, следить, ходить за мной, и предъявлять претензии!

Будто ударил... Я отталкиваю его, но — бесполезно! Словно стену пытаюсь отодвинуть.

— Мы приятно проводим время, и только! — продолжает Ласкер — И ничего друг другу не обязаны.

Продолжаю вырываться, и он меня отпускает.

— Иди рога своему Громику тряпочкой протри! — кричит Тим в след.

Мне нужно уединение. Позвонить, вызвать такси... Но телефона нет. Нет! Мне нужно уединение, что бы поплакать...

С ним, как на качелях над пропастью — то жутко, то сладко. То он дьявол, обижающий и унижающий меня, то заботливый ангел. Все неприятности от него. Все беды. Хорошо только моему телу — душу Тим ранит и калечит. И я приняла решение: Ласкеру отомщу. И даже знаю, как.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94661-7

© Литнет, 2026
© А. Мяун, 2026

Глава первая

– Мы с Борисом решили пожениться! – произносит мама, смотря в окно. Будто не мне говорит, а облаку над соседним домом.

– Круто! Поздравляю! – восклицаю радостно. Хотя – мне все равно, мама с Борисом и так вместе, женитьба формальность. Спрашиваю:

– Когда свадьба?

– Какая свадьба? – улыбается мамуля – Просто распишемся! Через месяц, пятнадцатого августа. И мы с тобой переедем к нему.

Ну уж нет!

– Я останусь здесь!

– Не говори глупостей! У них особняк, места хватает.

– Мама! Я хочу жить дома!

Мама молчит.

– Мне уже восемнадцать! – продолжаю – Совершеннолетняя, и могу жить одна! Тем более, я и так все время одна! С самого детства!

– И это неправильно! – говорит мамуля, и поворачивает голову. Каждый раз, когда она на меня так смотрит, кажется – надеется, что случилось чудо, и я изменилась. Стала красивой, умной, изящной – как она. Но я все та же – не красавица, среднего ума и фигурой не вышла. И нет во мне маминого умения себя подать. Вон она как чашку с кофе держит, красиво изогнув кисть!

Уже три часа дня, а мама только завтракает – недавно проснулась. Вообще удивительно, что она ночевала дома. И дело не в Борисе. Мама актриса, звезда, можно сказать, и постоянно на съемках, и в разъездах.

Она вздыхает, улыбается, гладит меня по голове, с сочувствием моей обычности, и уходит к себе в комнату.

Поет айфон – звонит Лика, моя подружница.

– Манька! – кричит она – Не забыла про днюху? Ты собираешься? Забудешь, как же! Сто раз уже напомнила про свой День Рождения!

Отвечаю:

– Рано же еще!

– Давай резче! Жду! – командует Лика, и сбрасывает, не дав возразить.

Вообще-то, меня зовут Магдалена. Мама постаралась! Еще и фамилия... Магдалена Ворон,. Но, все называют Магдой, а Лика – Маней. Лика – мое все. Дружим с первого класса.

Чего только не бывало за это время! Секреты, которые другим знать нельзя... Тусовки, о которых родителям знать нельзя... Мальчики, в которых влюблялись, и по которым страдали – по разным, кстати. Иногда мы напивались, иногда ссорились, и даже дрались. Но, мы всегда вместе, и ближе Лики никого нет. И мама не ближе.

...Наряд, который надену, уже выбран и приготовлен – жемчужное, слегка приталенное, платье-сарафан, который носят на голое тело. Так что, осталось только накраситься.

Через час, сидя в такси, думаю о том, как избежать переезда к Борису. Но, ничего не придумывалось – если мама решила, спорить с ней бесполезно. С Борисом Ласкером я не знакома, хотя видела его по телевизору – он дипломат, не живущей за границей, но часто выезжающий туда по делам. И часто делающий разные официальные заявления.

И маму я чаще вижу по телеку, чем дома. В элитной школе, где мы с Ликой учились, немногие знали, чья я дочка: не афишировала потому, что узнав, люди смотрели с удивлением, а иногда даже спрашивали – не приемная ли? Настолько мы с мамой непохожи. И сын Бориса, Тимофей Ласкер, учился там же, в параллельном. Но и с Тимом мы, можно сказать, тоже не знакомы – никогда не общались. Походу, он не знал, чья я дочь, и не замечал меня. И неудивительно! Ласкер очень популярен, и у него красивая девуш-

ка, – а как же! – Полина Куркина. Зачем Тиму смотреть на других девчонок, если есть своя? К тому же на меня... Серую мышку, никому неизвестную и неинтересную.

Теперь мы с Ликой в универе, и опять вместе! Хотя, мы с ней учились так себе, но поступили без проблем – платно. И Ромка, Ликин брат, здесь же. И Ласкер с Полиной. Только мы на юридическом, а Тим гос. управление. Как и в школе, Ласкер звезда, и меня, все также, не замечает.

...Ликина днюха удалась на славу – народу навалило, и все с подарками! Но, я расстроилась – Ромки нет. Ему и приходить не надо – Ликин сводный брат, вместе живут. Поэтому странно, куда он делся? И телефон отключен. Лика тоже не знает, и злиться, обещая оторвать Ромке голову. Я ее угрозу одобряю – пригостила парню сюрприз, а он и не явился!

Зато приперся Ласкер, хотя его и не звали – Лику Тим тоже не замечает, и они, естественно, не общаются. Тим без Полины, но с другом – Тёмой Дробышевым. И пришел Ласкер, походу, не к имениннице.

ТИМ

Я уже интересовался – какая она, дочка отцовской любовницы? Посмотрел, но так, чтобы не заметила – много чести! И офигел – ничего от красавицы матери! Невысокая, с наивными круглыми глазами и милой улыбкой. Тихая, какмышь. Ничего особенного, или выдающегося. И сиськи маленькие. Правда – ножки ни че так. Но, таких ног вокруг...

И вот опять смотрю, уже не скрываясь – пришел в эту помойку, чтобы с ней поговорить. Пьяная в хлам, и под платьем нет белья. Хм. Я ошибся! Походу, девка только притворяется скромницей, и, пока не видит мама, отрывается по полной. Тем лучше – значит, найдем общий язык. Или... В моей голове возникает план, прикольный такой. Я даже хихикаю.

МАГДА

Остановился напротив меня – высокий, темноволосый, в светло-серой майке, и серых джинсах – осмотрел с ног до головы, усмехнулся, сказал:

– Пошли, поговорим!

Отвернулся, и направился к выходу, не сомневаясь, что иду следом. И был прав – я поплелась за парнем, таращась на его спину, где на майке красовался псевдо-разрез, перехваченный черными крестиками шнуровки. «Модный какой!» – подумалось мне. Продолжила любоваться его спиной, и золотисто-загорелыми, мощными предплечьями. «Красивый какой!» – продолжила в том же духе. Внимание такого парня – это круто! Надеюсь, все заметили, что он пришел именно ко мне, и увел на разговор.

Гости, уже изрядно выпившие, и мало что соображающие, уставились на Ласкера, а некоторые, даже пьяно завопили – «Тимоха!». Тим не остановился, не оглянулся, лишь приветственно вскинул руку.

Только встав с дивана, поняла, что порядком, как говорит Лика, «напиталась» – ноги плохо слушались, и меня покачивало, как моряка в шторм.

«Блин! – подумалось мне – Мама дома! Надо срочно трезветь!»

Между тем, Тим зашел в ванную, а Тёма остался у ее двери, ковыряясь в телефоне. Я поколебалась – странное место для разговора. Хотя... Где еще общаться, если в Ликиной квартире гостей – пять человек на квадратный метр? В ванной тоже была парочка, но Ласкер их выгнал – вежливо так, с улыбочкой, но уединившиеся даже не посмели возразить.

И я шагнула следом за Тимом, гадая – что он мне скажет? Шагнула, поскользнулась на скользком мокром полу, и едва не грохнулась.

– Осторожно! – произнес Тим, подхватил меня, и удержал. Мы стояли близко – близко... Я чувствовала горьковатый аромат его парфюма, наши взгляды встретились – зеленые глаза с темными

густыми ресницами обжигали, обещали и манили... Боже! Обещали? Что за пьяный бред! Отвожу глаза, и рассматриваю цепочку, спускающуюся на грудь парня, с кулоном-клыком.

Тим приподнял меня, посадил на стиралку, и, не убирая рук, уставился в лицо, усмехаясь странной, кривой улыбкой – одним уголком рта.

А на щеке, возле того уголка, появилась милая ямочка...

– Магдалена! – произнес он, будто пробуя мое имя на вкус.

– Чего? – спросила я, расползаясь губами в глупой улыбке. И почувствовала, как его руки скользнули вниз по моим бедрам.

– Ты чего? – повторила я, продолжая улыбаться.

И, в тот же миг, Ласкер схватил за подол платья, дернул вверх, и, почти без помех снял его через голову. Я взвизгнула, и попыталась закрыть грудь, но этот урод схватил мои руки, поднял их вверх, и прислонил к стене. Делал он это одной рукой, и железный захват лапищи причинял боль. В голове, вместе с нарастающей паникой и ужасом, замелькали рассказы о изнасилованиях – на таких вот, вечеринках. Я не знала – орать, что бы сбежались гости и увидели меня голую, или молчать? Попыталась слезть, но Ласкер зажал мои ноги своими, и окинул меня нахальным внимательным взглядом. Вторую руку Тим положил мне на грудь, крикнул «Тёма!» Дробышев открыл дверь, выставил телефон, сфоткал, и скрылся опять.

Захват ослаб, я оттолкнула изврата, соскочила с машинки, опять поскользнулась, и, чтобы не упасть, мне пришлось схватить Ласкера за майку. Он мне не помог, не поддержал, но и не отстранился. Когда я отшатнулась, Тим кинул мне в руки платье.

– Больной! – крикнула я, сгорая со стыда, торопливо натянула платье, и бросилась к двери. Ласкер поймал меня за руку, притянул к себе, и прижал.

– Отвали! – ору, пытаюсь вырваться, и опять тщетно – захват железный.

Тим уже не улыбался.

– Слушай, Магдалена! – говорит он, кривя губы – Слушай внимательно! Твоя мать запудрила мозги моему отцу, но я не он! Вижу, что наши деньги приманили!

Он прервался, потому что раздался звук ММС, достал телефон, и посмотрел на экран.

– Родители не должны пожениться! И ты этому помешаешь! – продолжил Тим, держа меня одной рукой. Теперь я, наверное, смогла бы вырваться, но сил, от страха, не было совсем – ноги подгибались, и я висела на руке Ласкера, как тряпичная кукла, прижавшись к нему телом. И вдруг почувствовала – этот маньячина возбудился. Будто проснувшись, оттолкнула его, и опять бросилась к двери. Но – ее держал, с той стороны, Дробышев.

– Пусти! – крикнула я, изо всех сил толкая дверь. Бесполезно!

– Да выпустите! – завопила истерично.

– Сек! – произнес Ласкер – Договорю – и уйдешь!

Не желая слушать, все толкала, и толкала дверь. Ласкер протянул руку через мое плечо, и сунул под нос телефон. На экране красовалась я – голая, и с мужской рукой, сжимающей мою грудь.

Я замерла, а Ласкер приблизил морду к моим волосам, и произнес, обжигая дыханием ухо:

– Ты отговоришь свою мать! Твое дело – как! Проси, требуй, говори, что уйдешь из дома, или повесишься! Если свадьба не отмениться – эта фотка разлетится по просторам интернета! А если расскажешь кому-нибудь – тоже!

Он отпихнул меня от двери, стукнул по ней кулаком, и Дробышев его выпустил. Ласкер вышел, а следом выскочила я, не соображая – опасность уже не в ванной. Я последовала за ней!

Выйдя, урод резко остановился, и я опять столкнулась с ним, ткнувшись лбом в черные крестики шнуровки. Тим повернулся ко мне, и громко произнес:

– Преследуешь? Какая настойчивая! Извини, лапуля, у меня девушка ревнивая!

И они с Дробышевым заржали. В коридоре были люди, и, как мне показалось, все с интересом смотрели на нас. И хихикали.

Ласкер и Дробышев ушли, а я, на подкашивающихся ногах, и с трясущимися руками, вернулась в комнату, где и было основное празднование. Там гремела музыка, гости веселились, с ними и Лика, которая, похоже, не заметила моего отсутствия. Но, мне казалось, что уже все ЗНАЮТ, и поглядывают с ехидством. Я, опустив голову, стараясь ни на кого не смотреть, села на свое место на диване, и, все еще дрожащими руками, взяла телефон, который оставила, уходя за Ласкером. Меня ждала ММС. Догадываюсь, что это, и не спешу открывать.

Все же посмотрела. На фотке я, совершенно голая, и меня лапает мужская рука. Самого Ласкера не видно, он отодвинулся в момент фотографирования. Но, что рука мужская – видно и понятно. Самое ужасное – выражение моего лица – ни разу не испуганное, не несчастное. Наоборот – улыбка до ушей, и блаженный взгляд. Похоже, девушке нравится происходящее...

Немного посидев, встала, и ушла, ни с кем не попрощавшись. Оказавшись на улице, побрела по улице, и, наконец, заплакала. Накатывали стыд и ужас, сопровождаемые картинками произошедшего. Я уже совершенно протрезвела, но, от рыданий и слез, шла шатаясь, крюками и зигзагами, не видя, и не думая, куда.

– Магда! – сильные руки схватили меня за талию, я взвизгнула, и отскочила.

Глава вторая

Сильные руки схватили меня за талию, я взвизгнула, отскочила, взглянула... Боже! Ромка! Кинулась к нему, обняла и зарыдала еще громче – от облегчения.

Рома такой сильный... Теперь я в безопасности.

– Что случилось? Магда! Что с тобой?

Если рассказать Ромке – он с Ласкером разберется. Но, рассказывать нельзя!

– Ничего! – всхлипываю – Я пьяная! По пьяни всегда плачу!

– Точно? – спросил Рома – Или кто обидел?

В голосе парня появились стальные, злые нотки.

– Нет, все норм! – ответила я, поняла, что пачкаю соплями и слезами Ромкину футболку, и отстранилась.

– Боже! – воскликнула я, взглянув парню в лицо – Что случилось? Ты дрался?

Под Роминым глазом набухал лиловый фингал, нос и губы распухли.

– Ну... – замялся парень – Так вышло! Нарвался на пьяную гопоту.

– Очень больно? В больнице был? – забросала я вопросами, почти забыв о своих неприятностях.

– Все нормально! – более настойчиво повторил Рома – Это, только так страшно выглядит! Ничего серьезного! Магда! Ты куда собралась? Бродишь одна, ночью...

Он опять притянул меня к себе.

– Без белья! – изумленно прошептал парень.

А я опять отодвинулась. Хватит на сегодня... Комментировать отсутствие трусов не стала, а соврала:

– Меня тошнит!

Не совсем соврала – от его прикосновений почти тошнило.

– Я поеду домой!